

Научная статья

УДК 37.016:[811.111+811.112.2]

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.51.3.09

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМИОТИЧЕСКИ ОСЛОЖНЕННЫХ ТЕКСТОВ РЕЧЕВОГО ЖАНРА ШУТКИ

Гусейнова Иннара Алиевна¹ ✉,

Косиченко Елена Федоровна²

¹ Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия,

² Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
Москва, Россия,

¹ ginnap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6544-699X>

² ekosichenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7613-9744>

Аннотация. При освоении иностранного языка важная роль принадлежит формированию умения его корректного использования в различных коммуникативных ситуациях. Исследования речевых жанров, проводимые отечественными и зарубежными лингвистами, доказывают эффективность их изучения в междисциплинарном ключе, когда на первый план выводится связь определенного жанра, в том числе семиотически осложненного, с конкретными социокультурными установками, моделями восприятия, оценивания и поведения. Актуальность предлагаемой статьи определяется необходимостью поиска новых методов и приемов развития у обучающихся умений адекватно использовать иностранный язык в разнообразных ситуациях общения, развития умений работать с семиотически осложненным текстом, содержащим, помимо многослойного вербального компонента, также и невербальный компонент.

Материалом исследования служит жанр шутки на профессиональные и бытовые темы на английском и немецком языках. Выбор материала обусловлен прежде всего тем, что шутка представляет языковые трудности при изучении иностранного языка, поскольку механизмом юморизации в текстах этого типа часто выступает игра слов. При взаимодействии с шутками на профессиональные и бытовые темы возникает и другая трудность, связанная с тем, что в них кодируется большой объем социокультурной информации, распознавание

которой требует от обучающегося высокой степени сформированности соответствующей компетенции.

Основными методами проводимого исследования выступают жанроведческий и дискурсивный анализ, которые позволяют выявить характерные для тематических шуток типологические признаки и продемонстрировать роль текстов данного жанра в познании языка и культуры. Авторы делают вывод о том, что использование тематических шуток на занятиях по иностранному языку способствует поддержанию мотивации обучающихся, знакомит их с особенностями функционирования различных социальных институтов, а также с наиболее острыми проблемами, характерными для англо- и немецкоязычного социума.

Ключевые слова: речевой жанр, шутки на профессиональные и бытовые темы, социокультурная компетенция, коммуникативная компетенция, средства юморизации, институциональный дискурс, социальные институты.

Для цитирования: Гусейнова, И. А., Косиченко, Е. Ф. (2023). Лингводидактический потенциал семиотически осложненных текстов речевого жанра шутки. Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 3(51), 103–117. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.51.3.09>

Original article

UDC 37.016:[811.111+811.112.2]

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.51.3.09

LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF SEMIOTICALLY COMPLICATED TEXTS OF THE SPEECH GENRE JOKES

Innara A. Guseynova¹ ✉,

Elena F. Kosichenko²

¹ Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia,

² National Research University «Moscow Power Engineering Institute»,
Moscow, Russia,

¹ ginnap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6544-699X>

² ekosichenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7613-9744>

Abstract. The level of foreign language proficiency largely depends on speakers' ability to use language adequately in different communicative situations. Scientific research into speech genres held by Russian and foreign linguists has proved the importance of the functional approach to their studying with a special emphasis on the interconnection between a certain speech pattern and the related social environment that sets the interpretative framework. With this in view, it seems relevant to look for the new teaching methods aimed at developing foreign language learners' ability to perceive, interpret and evaluate texts of different semiotic modes.

The current research relies on English and German thematic (professional) and everyday jokes. The important point is that jokes of this kind are most difficult for learners to comprehend due to the fact that the main means of humour generation in this case is play on words (puns). However, encoding a large amount of cultural information jokes of this type is an important element of competence formation.

The main methods of text analysis are genre and discourse analysis that bring to the surface the most distinctive features of thematic jokes, define them as a specific type of text and reveal

their role in language acquisition. As a result, the authors come to the conclusion that using thematic jokes as teaching materials in a foreign language classroom boosts learners' motivation and introduces them to cultural aspects of different social institutions and their most vulnerable sides.

Keywords: speech genre, thematic and everyday jokes, sociocultural competence, communicative competence, means of achieving humorous effect, institutional discourse, social institutions.

For citation: Guseynova, I. A., Kosichenko, E. F. (2023). Linguodidactic potential of semiotically complicated texts of the speech genre jokes. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(51), 103–117. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.51.3.09>

Введение / Introduction

Рассмотрение многих научных вопросов из области жанроведения нередко начинается с обращения к теории речевых жанров русского филолога и философа XX века М. М. Бахтина, научные взгляды которого активно развиваются российскими лингвистами и зарубежными коллегами на протяжении многих десятилетий. Трактую речевой жанр как совокупность высказываний на некоторую тему с использованием определенных лексико-грамматических средств, характеризующихся аналогичным композиционным построением и относящихся к единой сфере общения, М. М. Бахтин особо подчеркивал, что речевые жанры — это относительно устойчивые типы высказываний, и предлагал считать жанром как отдельную реплику, так и целый роман. Более того, М. М. Бахтин отмечал, что, совмещая в себе лексико-грамматические и стилистические признаки, жанры формируются и существуют одновременно в системе языка и за ее пределами, в связи с чем представляют собой методологически сложную проблему (Бахтин, 1996). Данные наблюдения М. М. Бахтина чрезвычайно важны для настоящего исследования, поскольку выводят на первый план способность жанров одновременно задавать рамки коммуникации и оставлять человеку достаточно возможностей для языкового творчества. Особую актуальность данный вопрос приобретает при взаимодействии человека с семиотически осложненными текстами, задействующими вербальный и визуальный каналы передачи информации.

Тот факт, что как объект исследования жанр до сих пор представляет собой сложную теоретико-методологическую проблему, становится очевидным также при обращении к работам по генрике зарубежных лингвистов XX века, которые развивали социокогнитивный подход к исследованию языка, при этом по-разному рассматривая то, как в языке соотносятся между собой социальное и познавательное (Chandler, 1997). Действительно, с одной стороны, существенную роль в понимании того, какие языковые средства наилучшим образом соответствуют конкретной ситуации, играет усвоенное в процессе социализации знание; с другой стороны, сталкиваясь с конкретной ситуацией, человек редко прибегает к некоей готовой модели и, как правило, конструирует свою речь заново, с опорой на имеющийся у него социальный опыт. При этом в качестве опоры нередко выступает изображение, визуализирующее вербальное содержание.

В настоящей статье жанр понимается как важное средство категоризации действительности, как структура, выступающая, наряду с концептами, фреймами, схемами и т. д., способом сохранения и передачи социокультурного знания. Передача знаниевого компонента может осуществляться как при помощи текста, так и при помощи

изображения. С точки зрения преподавания иностранных языков и культур жанр представляет собой инструмент развития у обучающихся навыков адекватного коммуникативного поведения в иноязычной среде и способности к языковому творчеству. В качестве мотивационного стимула к овладению знаниевым компонентом выступают семиотически осложненные тексты, т. е. тексты, имеющие многослойное содержание, часто сопровождаемые изображением, например рисунком.

Цель статьи / The purpose of the article

Цель статьи — обоснование необходимости теоретических исследований в области когнитивного и функционального жанроведения с учетом лингводидактического потенциала речевых жанров и возможности привлечения тематических жанров как инструмента обучения иностранному языку.

Результаты и дискуссия / Results and discussion

Системно-функциональный подход в жанроведении к семиотически осложненным текстам

Значительный вклад в развитие теории речевых жанров как области междисциплинарных исследований был сделан в рамках системно-функционального подхода, основы которого были заложены в трудах австралийского лингвиста М. А. К. Халлидея, высказавшего идею о том, что, несмотря на свое бесконечное разнообразие, все коммуникативные ситуации подпадают под весьма ограниченное число типов, при этом каждый тип ситуаций предполагает применение неких речевых моделей (паттернов) и служит источником для образования новых значений. Идея о существовании в каждом языке общепринятых моделей речевого поведения, соотносимых с конкретными ситуациями и актуализируемых характерным набором лексико-грамматических средств и изображений, позволила М. А. К. Халлидею высказать предположение о том, что данные модели (паттерны) усваиваются человеком по мере освоения родного языка (Halliday, 1978). Практическое применение теории М. А. К. Халлидея нашла прежде всего в работах Дж. Р. Мартина, который провел ряд экспериментов по внедрению жанроориентированного обучения в школе, доказав, что лингвистическая организация текстов и социокультурный контекст имеют первостепенное значение для приобретения знаний (Martin, 1997). Так, для того чтобы корректно извиниться, поздравить кого-то, произнести ритуальную речь или тост, необходимо научиться соотносить конкретную ситуацию с некоторой усвоенной речевой моделью (паттерном) и уметь актуализировать данную модель посредством определенного набора языковых средств, соотнося ее с социокультурными условиями взаимодействия всех участников речевого общения, усвоенными — увиденными и услышанными — в игровых или изобразительных ситуациях ранее. Отметим, что в данной статье речевой моделью (паттерном) мы называем совокупность *композиционно-структурных*, включая изображение и средства визуализации, и *лингвостилистических средств*, позволяющих относить тексты к одному типу (жанру).

Свое дальнейшее развитие идеи М. А. К. Халлидея и Дж. Р. Мартина получили в целом ряде теорий и концепций. Их авторы рассматривают жанры как социальные или социокоммуникативные практики, которые складываются в ответ на запрос общества, являются культурно обусловленными, ценностно ориентированными динамическими системами, наполняемыми различными смыслами, и играют немаловажную роль в освоении языка и осуществлении образовательной деятельности (Miller, 1984; Bawarshi, Reiff, 2010; Campbell, Jamieson, 1978).

Применительно к преподаванию иностранных языков обучение через семиотически осложненные тексты определенного жанра в обобщенном схематическом виде сводится: а) к необходимости усвоения обучающимися речевых моделей, определяющих коммуникативное поведение носителей языка; б) к умению черпать информацию из различных семиотических кодов: в нашем случае — из текста и изображения. В известном смысле речь здесь идет о так называемом активном обучении (Active learning), предусматривающем вовлечение студента в некие смоделированные события (Сулейманова, Водяницкая, 2020). Способность обучающихся воспринимать эти события, не допуская при этом коммуникативных сбоев, а также создавать оригинальные в смысловом отношении тексты на основе усвоенных речевых паттернов, напрямую зависит от уровня владения ими иностранным языком и от имеющегося у них запаса социокультурных знаний, полученных через различные коммуникационные каналы. Практика преподавания иностранных языков показывает, что наиболее быстрообучающимися усваиваются речевые жанры, представляющие собой корпус вербальных и семиотически осложненных текстов, обращение к которым сопряжено с повседневным общением.

Вместе с тем в каждом языке существуют жанры, представляющие трудности не только для людей, начинающих или продолжающих изучение иностранного языка, но и для тех, кто уже обладает высоким уровнем сформированности языковой компетенции. В данном случае речь идет о юмористических текстах, содержащих шутки на профессиональные и бытовые темы. Имея непростую лингвистическую организацию и кодируя значительный объем социокультурной информации, подобные тексты сложны не только для порождения собственного текста с опорой на заданное и визуализированное содержание, но и для понимания. Обратимся далее к шуткам на профессиональные и бытовые темы, сделав особый упор на значимость их привлечения в качестве лингводидактических материалов в целях развития у обучающихся языковой, коммуникативной и социокультурной компетенций, а также формирования умения декодировать вербальную и визуальную части иноязычных текстов.

Тематическая шутка: к определению понятия

Первые попытки системного описания жанров, а также установления роли смешного в жизни социума и отдельных индивидов были сделаны древнегреческими и древнеримскими философами и риториками. Так, Аристотель, Плутарх, Цицерон усматривали в юморе значительный поэтический и риторический потенциал, полагая, что умение тонко шутить свидетельствует о наличии острого ума, хорошего образования и благородного воспитания (Аристотель, 2017; Цицерон, 1972; Плутарх, 1990). В последующие эпохи юмору уделялось то больше, то меньше внимания со стороны

философов, однако, благодаря внимательному отношению к нему целого ряда выдающихся ученых в области философских наук и гуманитарного знания, на сегодняшний день стало очевидным, что: 1) ключевыми функциями юмора, помимо развлекательной, служат функции психологической защиты и социализации; 2) в основе смешного всегда лежит механизм несоответствия; 3) в вербальных жанрах, в которых представлена категория смешного (шутки, анекдоты, остроты), средствами юморизации, приводящими в действие механизм несоответствия, нередко выступают алогизмы, основанные на полисемии или омонимии (Freud, 1905). Кроме того, благодаря большому числу современных исследований на материале разных языков установлено, что, несмотря на наличие в них шуток на такие универсальные темы, как, секс, политическая сатира, человеческая глупость, межличностные отношения и т. д. (Davis, 2013), существенной характеристикой юмора была и остается его культурная обусловленность.

Проведенные нами исследования по данной теме свидетельствуют о том, что важной функцией юмора на профессиональные и бытовые темы является *регулятивная функция*, способствующая сохранению лояльного отношения представителей определенной культуры к некоторым нежелательным социальным проявлениям, связанным с работой различных институций. В шутках и анекдотах на всевозможные — прежде всего профессиональные и бытовые — темы юморизации подлежат наиболее уязвимые аспекты соответствующих социальных институтов, хорошо известные носителям культуры, представляющие, однако, трудности понимания для людей, изучающих иностранные языки. Шутки на тему семьи, образования, медицины, военной службы, политики всегда культурно маркированы. По этой причине именно в лингводидактическом отношении они сложнее других культурных текстов, поскольку требуют: а) распознавания заложенной в них социокультурной информации; б) знания языковых и неязыковых средств, а также средств визуализации, позволяющих создать смешное в текстах разной жанровой направленности; в) понимания юмора и сатирических смыслов, выраженных при помощи различных семиотических средств.

Остановимся далее на жанровых особенностях тематической шутки, немало важных для анализа эмпирического материала на английском и немецком языках.

Тематической шуткой мы называем текст малого ситуативного жанра, в котором особую роль играет форма представления тематического содержания, предполагающая употребление многозначных и однокоренных слов, создающих эффект двусмысленности и таким образом генерирующих юмор. Будучи средством, приводящим в действие главный механизм юморизации — логическое несоответствие (абсурд), двусмысленность часто вызывает наибольшие трудности понимания и поэтому требует особого внимания со стороны преподавателя, заинтересованного в формировании лингвистической компетенции обучающегося. В тематических шутках юмористический эффект нередко возникает через абсурдность описываемых ситуаций из конкретной социальной или профессиональной/бытовой сфер, при этом описание сопровождается изображением, что в большой степени упрощает понимание смешного. Однако мы отмечаем случаи, когда абсурдность строится на культурных реалиях, незнакомых обучающимся в связи с отсутствием у них необходимого социокультурного опыта. Вышесказанное, на наш взгляд, позволяет определить основополагающие **методы работы** с семиотически осложненными текстами жанра шутки на занятиях по иностранному языку: а) лингвостилистический анализ, выявляющий языковые средства юморизации; б) дискурсивный анализ, позволяющий на основе языка делать выводы

о специфике функционирования определенных социальных институтов и социально значимых проблемах, требующих привлечения внимания массового реципиента к ним и формирования собственного мнения об описываемом негативном факте.

Тематическая шутка как средство обучения иностранным языкам

В данном разделе осуществляется лингвостилистический и дискурсивный анализ английских и немецких тематических шуток, нередко сопровождаемых изображением и средствами визуализации, направленный на выявление содержащихся в них потенциальных трудностей лингвистического характера и трудностей, сопряженных с распознаванием социокультурной информации, и в целом позволяющий обосновать важность привлечения семиотически осложненных текстов на занятиях по иностранному языку в целях развития у обучающихся разных уровней языковой подготовки, в первую очередь социокультурной и коммуникативной компетенций.

Приводимые в качестве иллюстративного материала шутки на темы взаимоотношения полов, образования, медицины, военной службы, закона и порядка заимствованы нами с сайтов FUNNP¹, UNIJOKES², а также из немецкоязычных изданий, в которых опубликованы шутки известного немецкого юмориста Лорио (Loriot, 1986).

Прежде чем обратиться к анализу языкового материала, подчеркнем два принципиальных, на наш взгляд, момента, обусловленных его спецификой. Во-первых, шутки по выбранным тематикам обладают в русско-, английско- и немецкоязычной культурах высокой степенью популярности, что объясняется особой значимостью соответствующих социальных институтов, в деятельность которых так или иначе вовлечен каждый человек. Во-вторых, юмор «служит не только сферой актуализации прецедентных феноменов, транслирующих культурные ценности, но и мощным генератором новых прецедентных единиц» (Моисеенко, Хервилья, 2021, с. 460). В-третьих, «выступая порождением культурной модели, юмор неизменно национально и культурно маркирован, юмор и особенности его отражения находятся в состоянии постоянных трансформаций» (Тёмкина, Рудакова, 2021), при этом отдельные проблемы, вызванные функционированием данных социальных институтов, являются общими для трех культур, что облегчает понимание культурного аспекта юмора и требует главным образом высокой степени сформированности лингвистической компетенции, позволяющей распознавать приемы языковой игры (двусмысленности). Например, шутки на бытовую тему, затрагивающие отношения между представителями разных полов, безусловно, релевантны для различных этносоциумов; большинство шуток на медицинскую тему касаются таких общечеловеческих проблем, как взаимоотношения между врачами и пациентами, дороговизна платной медицины, врачебные ошибки, трудности диагностирования заболевания, однако в них содержится социокультурная информация, и на нее необходимо обращать особое внимание обучающихся. И, наконец, каждая тематическая категория представлена примерами, где юморизации подлежат различные культурные особенности, и знакомство с ними может значительно пополнить запас фоновых знаний обучающихся. В этой связи

¹ FUNNP. Available at: https://www.funnp.com/jokes/10_funny_jokes_about_doctors.html (accessed: December 28, 2022).

² UNIJOKES. Available at: <https://unijokes.com/student-jokes/> (accessed: December 28, 2022).

проводимый анализ языкового материала направлен также на выявление социальной области, в которой заложены условия для генерирования наиболее культуроспецифичных юмористических текстов: работа с ними на занятиях по иностранному языку максимально сложна, однако в наивысшей степени способствует развитию социокультурной компетенции обучающихся.

Юмор на тему бытовых ситуаций

Шутки, акцентирующие внимание на различиях между мужчинами и женщинами, носят общечеловеческий характер и не теряют своей актуальности в контексте современных социальных тенденций. Тот факт, что в своем большинстве представители двух биологических полов мыслят по-разному: рациональное мышление мужчин и эмоциональная логика (Амелёнков, Амелькин, 2022) женщин — и имеют характерные привычки, часто служит предметом высмеивания в разных культурах. В первом из приводимых примеров в фокусе внимания находится мужская практичность и женское неумение обращаться с деньгами, а именно готовность мужчины переплатить за то, что ему действительно необходимо, и готовность женщины отдать двойную цену за то, что ей совершенно не нужно, если товар предлагается со скидкой. Другой пример содержит перечисление ограниченного числа предметов в ванной комнате мужчины и значительно большего числа предметов в ванной комнате женщины, многие из которых мужчина не смог бы даже распознать.

A man will pay \$10 for a \$5 item he needs. A woman will pay \$5 for a \$10 item that she doesn't need, because it's on sale³.

A man has five items in his bathroom: a toothbrush, razor, shaving cream, a bar of soap, and a towel from the Motel. The average number of items in a woman's bathroom is 328. The average man would not be able to identify most of them⁴.

Приведем примеры из немецкоязычного юмора на тему гендерных особенностей мужского и женского речевого поведения. В качестве иллюстративного материала мы выбираем юмористические произведения известного немецкого юмориста Лорио (Loriot, 1986). В немецкоязычном социуме чрезвычайно популярна его так называемая домашняя библиотечка (Loriot's Kleine Hausbibliothek), в которую входят юмористические сценки и зарисовки из разных сфер жизни людей. Лорио размышляет о пути к успеху, рассказывает выдуманные истории и небылицы, дает разнообразные советы, описывает уход за животными, делится идеями о хорошем вкусе, придумывает пожелания по разным поводам жизни и т. п. Его талантливые шутки пользуются особой популярностью в жанре кабаре, типичном для немецкоязычного развлекательного зрелищного дискурса.

Например, в шутке «Покупка кровати» (нем. «Bettenkauf») обыгрывается такая ситуация: супружеская пара с многолетним опытом жизни в браке приходит в салон,

³ Мужчина заплатит 10 долларов за 5 вещей, которые ему необходимы. Женщина заплатит 5 долларов за товар, который ей не нужен, если на него пятидесятипроцентная скидка.

⁴ Мужчина держит в ванной пять предметов: зубную щетку, бритву, пену для бритья, кусок мыла и полотенце из мотеля. Женщина держит в ванной в среднем 328 предметов. Нормальный мужчина не знает даже названий половины этих предметов.

где выставлены в один ряд три вида двухспальных кроватей (*нем.* «Ein älteres Ehepaar betritt ein Bettengeschäft, in dem drei Doppelbetten nebeneinander ausgestellt sind») (Loriot, 1986, S. 53). Продавец, заинтересованный в продаже выставленного товара, всячески пытается угодить пожилой паре и старается представить товар в наиболее выгодном свете, доводя своими вопросами обыденную бытовую ситуацию для абсурда. Так, рекламируя кровать, продавец употребляет специальную лексику из области мебельного производства и рекламных проспектов: *Schlaf-Sitz-Garnitur, Couch-Dreh-Kombination, Horizontal-Ensemble* (Loriot, 1986, S. 53), вводя тем самым покупателей в заблуждение, о чем свидетельствует их простодушный ответ: «*Wir schlafen im Liegen...*» («Мы спим лежа...») (Loriot, 1986, S. 53). До абсурда ситуация доводится посредством уточняющих вопросов продавца: «*Sie ruhen nebeneinander... oder rechtwinkelig? // Rechtwinkelig? // Neinnein... ganz normal... im Bett*» («Вы спите рядом друг с другом или под прямым углом? // Под прямым углом? // Нет-нет... обычно... в кровати») (Loriot, 1986, S. 53). Автор шутки высмеивает несколько тем и одновременно — социальных институтов: рекламную индустрию, неумение вести коммуникацию с представителями старшего поколения, неуместность вопросов, задаваемых покупателям, и т. п. В результате недопонимания покупка находится под угрозой. Для усиления юмористического эффекта приводится также рисунок, на котором изображена супружеская пара, которая спит в кровати стоя, прикрепленная ремнями безопасности. Для обучающихся важен компонент визуализации, в данном случае изображение помогает понять смысл шутки. Для усиления юмористического эффекта приводится надпись о том, что подобная конструкция кровати помогает экономить пространство в комнате (*нем.* Raumspar-Bett).

Школьный и студенческий юмор

В отличие от немецкоязычного корпуса текстов, в англоязычных семиотически осложненных текстах образовательная тематика преимущественно выражена шутками на универсальные темы, поскольку юморизации в них, как правило, подлежат наиболее общие и узнаваемые аспекты школьной или студенческой жизни. Так, в первом из приводимых далее примеров содержится рекомендация профессора экзаменуемым студентам, согласно которой в случае возникновения у них вопросов на экзамене им необходимо поднять руку, чтобы вызвать приток крови в головной мозг и пробудить способность самостоятельно ответить на вопрос:

Before starting the final exam in college, an instructor told his class. Should you have any questions during the exam, just raise your hand. This should cause enough blood to flow to your brain to answer it yourself.⁵

В данной шутке в комическом свете представлена распространенная в разных культурах ситуация, возникающая на экзаменах, узнаваем также снисходительно-насмешливый тон экзаменатора. Поскольку в шутке не содержится приема игры слов, она может быть использована в качестве дидактического материала без дополнительных комментариев со стороны преподавателя.

⁵ Перед экзаменом в колледже наставник дал учащимся совет. Если вдруг у вас возникнут вопросы во время экзамена, просто поднимите руку. Это обеспечит достаточный прилив крови к головному мозгу, чтобы вы сами смогли ответить.

В следующей шутке даны реакции школьников разных возрастов на угрозу учителя вызвать родителей в школу: ученик младших классов обещает исправиться; учащийся средней школы выражает полное равнодушие, старшеклассник просит передать привет матери:

Teacher: 'I will call your parents!' Elementary student: 'No! I'll be a good boy!' Junior High School Student: 'Pffff... Anyway...' high School Student: 'Send my mother my greetings!'⁶

Вместе с тем среди шуток на данную тему нам встретилось несколько примеров, интересных с языковой точки зрения. Так, приводимая ниже короткая шутовская фраза содержит три идиоматических выражения: *ace an exam* (успешно сдать экзамен), *capture butterflies* (от *англ.* have butterflies in one's stomach, *рус.* «сильно волноваться»), *get a bee* (от *англ.* have a bee in one's bonnet, *рус.* «иметь навязчивую идею»).

Следует отметить, что студенческая и школьная проблематика представлена в аспекте юморизации преимущественно при помощи средств визуализации — через изображение и карикатуру.

Медицинский юмор

Как и шутки на тему образования, медицинский юмор в значительной степени универсален, однако культурная специфика проявляется в шутках о врачах и пациентах в большей степени, чем в шутках на тему образования. В приведенном далее тексте на английском языке речь идет о пациенте, который, не почувствовав себя лучше спустя месяц после визита к врачу, вновь обратился за советом. На вопрос доктора о том, принимал ли больной прописанное ему лекарство согласно инструкции, последний ответил положительно, уточнив при этом, что инструкция предписывает держать флакон закрытым.

Patient: It's been one month since my last visit and I still feel miserable.

Doctor: Did you follow the instructions on the medicine I gave you?

Patient: I sure did — the bottle said 'keep tightly closed.'⁷

Несмотря на то что данная шутка не вызывает особых трудностей при распознавании юмора, значительным в плане развития у обучающихся социокультурной компетенции может стать комментарий преподавателя, направленный на формирование у них более полного представления о поведении англичан в ситуациях запрета. В отличие от носителей русской культуры, которые имеют привычку переспрашивать и уточнять полученную информацию, англичане более послушно выполняют полученные предписания.

В следующей шутке на медицинскую тему юмористический эффект базируется на употреблении английского слова *draw*, которому присуще значение «рисовать», а также целый ряд значений, связанных с движением. В приведенном примере этот глагол

⁶ Учитель: «Я вызову твоих родителей!» Учащийся начальной школы: «Нет! Я буду хорошо себя вести!» Учащийся средней школы: «Тьфу! Как хотите!» Старшеклассник: «Передайте мамушке привет!»

⁷ *Больной:* Целый месяц прошел, а я все еще чувствую себя несчастным.
Врач: Вы четко следовали инструкции к препарату, который я прописал?
Больной: Конечно: там написано держать пузырек плотно закрытым.

входит в состав идиоматического выражения *draw blood* (рус. «брать кровь», переносное значение — «высасывать кровь»):

Why did the doctor learn art? — In order to know how to draw blood.⁸

В связи с тем, что юмористический эффект здесь достигается за счет игры слов, шутка вызывает определенные трудности и требует особого внимания со стороны преподавателя и визуального сопровождения.

Медицинский юмор широко представлен в немецкоязычных семиотически осложненных текстах. Приведем в качестве примера отрывок текста «Eheberatung» (рус. «Психологическая помощь супружеским парам»): «Mein Institut ist bemüht, den Ehegatten bei der Überwindung einer kritischen Phase auf psychologischem wege behilflich zu sein und körperliche oder geistige Kontaktschwächen auszugleichen. Wunder vollbringen wir nicht! // Ach... // Wo liegen Ihre Schwierigkeiten, schwerpunktmäßig? // Na, wenn **Sie** das nicht wissen...»⁹ (здесь и далее выделено полужирным нами. — *И. Г., Е. К.*) (Loriot, 1986, S. 71). Научный стиль и статус социального института, обслуживающего сферу медицины (*нем. kritische Phase, körperliche oder geistige Kontaktschwächen*), элиминируется одной-единственной фразой пациентки: «Na, wenn **Sie** das nicht wissen...» (рус. «Ну, если **Вы** этого не знаете...») (Loriot, 1986, S. 71). Данный прием применяется многократно в цитируемом тексте, что содействует юморизации всей сценки и одновременно служит осмеянию коммерческих служб психологической поддержки, неспособных оказать действенной помощи людям, нуждающимся в квалифицированных рекомендациях опытных специалистов.

Армейский юмор

Несмотря на то что особенности армейской жизни являются общими для людей разных культур, шутки на военную тематику достаточно сложны для понимания, прежде всего потому, что в большинстве своем они построены на применении омонимов и полисемантических слов, для которых свойственно наличие, помимо прочих, профессионального значения. Механизмом юморизации в шутках данного типа служит несоответствие, вызванное неумением одного из участников ситуации распознать игру слов.

В следующем тексте один солдат просит другого передать ему пудинг, на что получает отказ и объяснение, что способствовать дезертирству противозаконно. Средством создания комического эффекта в данном случае выступает: 1) фонетическая омонимия, основанная на использовании английского существительного *dessert* (рус. «десерт») и глагола *desert* (рус. «покидать»), которые звучат одинаково; 2) употребление в одном контексте двух значений английского глагола *help*: основного значения «помогать» и фразеологизма со значением «угощать»:

First soldier: Pass me the chocolate pudding, would you?

Second soldier: No way, Jose!

⁸ Шутка основана на многозначности слова *draw* — «рисовать», «забирать», переносное значение: «высасывать». *Зачем врачу было изучать живопись? — Чтобы научиться рисовать кровь // Чтобы знать, как брать кровь // Чтобы знать, как высасывать кровь.*

⁹ Чудес мы не совершаем // Ах... // В чем же заключаются Ваши трудности в целом? // Ну, если **Вы** этого не знаете...

First soldier: Why not?

*Second soldier: It's against regulations to help another soldier to dessert!*¹⁰

Отметим, что применительно к немецкоязычному социуму армейский юмор представлен при помощи карикатур или серии юмористических картинок.

Юридический юмор

Юридический юмор наиболее культурно маркирован, на что есть целый ряд причин, связанных с географическими, историческими, религиозными условиями развития самой культуры и, как следствие, многочисленными культурными факторами, определившими формирование и функционирование правовой системы. Оригинальна с точки зрения законов американская культура, где каждый штат имеет право на собственные законы, содержание которых, однако, не должно противоречить федеральному законодательству. Поскольку законодательство США опирается на прецедентное право, некоторые законы штатов достаточно курьезны и запрещают совершать отдельные нестандартные действия, однажды приведшие к трагическим последствиям. Будучи уникальными, данные законы весьма многочисленны и часто противоречат здравому смыслу, в связи с чем вызывают юмористический эффект.

Так, законы разных штатов запрещают: прогуливать слонов по торговым улицам без поводка; переодеваться в автомобиле с задернутыми шторами, кроме как при пожаре; если два поезда встречаются на пересечении путей, каждый должен остановиться и не трогаться, пока второй не ушел. Закон штата Алабама разрешает автомобилям двигаться в обратном направлении по улице с односторонним движением, если передняя часть автомобиля оснащена фонариком.

It is unlawful to change clothes in an automobile with the curtains drawn, except in case of fire (in Evanston, Illinois)¹¹.

When two trains approach each other at a crossing, both shall come to a full stop, and neither shall start up again until the other has gone (in Texas)¹².

It is legal to drive the wrong way down a one-way street if you have a lantern attached to the front of your automobile (in Alabama)¹³.

Применительно к немецкоязычному корпусу стоит сказать, что юридический юмор тяготеет к иному жанру — жанру фельетона, переживающему в немецком публицистическом дискурсе своего рода эпоху возрождения. При этом фельетон относится также к семиотически осложненному типу текста, но использует речевой жанр шутки только в качестве вспомогательного средства.

¹⁰ *Первый рядовой:* Передай мне шоколадный десерт, пожалуйста.

Второй рядовой: Ни за что, Джоуз!

Первый рядовой: Ну, почему?

Второй рядовой: (досл.) Запрещено способствовать дезертирству!

¹¹ Законом запрещено переодеваться в автомобиле с задернутыми шторками, кроме случаев возгорания (Иллинойс).

¹² Когда два поезда приближаются друг к другу на переезде, оба обязаны остановиться и не двигаться до тех пор, пока один из них не уедет (Техас).

¹³ Законом разрешено двигаться в обратном направлении по улице с односторонним движением, если передняя часть автомобиля оснащена фонариком (Алабама).

Иноязычные тексты, репрезентирующие жанр шутки, весьма разнообразны, что дает возможность преподавателю обращаться к ним как к дидактическому материалу, прежде всего в целях пополнения имеющегося у обучающихся запаса страноведческих знаний и формирования социокультурной компетенции.

Заключение / Conclusion

В результате проведенного анализа речевого жанра шутки на английском и немецком языках, представленного на электронных ресурсах и печатных носителях, необходимо отметить следующее:

- речевой жанр шутки обладает лингводидактическим потенциалом, мотивирующим обучающихся к изучению инокультурных текстов;
- жанр шутки реализуется преимущественно в корпусе семиотически осложненных текстов — текстов, содержащих вербальный и невербальный компоненты, что облегчает восприятие сложного содержания;
- тематические шутки позволяют раскрыть языковую, лингвокультурную и социальную специфику деятельности отдельных институтов, регулирующих взаимоотношения между организациями, учреждениями и физическими лицами;
- наиболее распространены в англо- и немецкоязычном социумах шутки на профессиональные и бытовые темы;
- тематические шутки на английском и немецком языках строятся преимущественно на игре слов, стилистических повторах, способствующих возникновению абсурдных ситуаций.

Список источников

1. Бахтин, М. М. (1996). Проблема речевых жанров. В М. М. Бахтин. *Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940–1960 гг.* (с. 159–206). Русские словари.
2. Chandler, D. (1997). *An Introduction to Genre Theory*. (2023, July 10). https://www.researchgate.net/publication/242253420_An_Introduction_to_Genre_Theory
3. Halliday, M. A. K. (1978). *Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning*. Edward Arnold.
4. Martin, J. R. (1997). *Analyzing genre: functional parameters*. (2023, July 10). <http://www.isfla.org/Systemics/Print/MartinPapers/BC-1997-Analysing%20Genre%20Function%20Parameters.PDF>
5. Miller, C. R. (1984). *Genre as Social Action*. (2023, July 10). https://www.researchgate.net/profile/Carolyn-Miller-15/publication/238749675_Genre_as_Social_Action/links/56bc9c9c08ae6c-c737c5c405/Genre-as-Social-Action.pdf
6. Bawarshi, A. S., & Reiff, M. J. (2010). *Genre: An Introduction to History, Theory, Research, and Pedagogy*. (2023, July 10). <https://wac.colostate.edu/books/referenceguides/bawarshi-reiff/>
7. Campbell, K. K., & Jamieson, K. H. (1978). Form and genre in rhetorical criticism. Form and genre: shaping rhetoricsl action. *The Speech communication association*, 9–32.
8. Сулейманова, О. А., & Водяницкая, А. А. (2020). Сетевые технологии в системе обучения learning by doing. *Общество. Коммуникация. Образование*, 11(1), 90–99.
9. Аристотель. (2017). *Риторика*. (2023, Июль 10). <https://bookscloud.ru/books/165196>
10. Цицерон, М. Т. (1972). Об ораторе. *Трактаты об ораторском искусстве*. Под ред. М. Л. Гаспарова. Наука.
11. Плутарх. (1990). *Застольные беседы*. Наука.
12. Freud, S. (1905). *Jokes and their relation to the unconscious (Der Witz und seine Beziehung zum Unbewußten)*. Penguin.

13. Davis, J. M. (2013). Humour and its cultural context: introduction and overview. *Humour in Chinese life and culture: Resistance and Control in Modern Times* (pp. 1–22). Hong Kong University Press.
14. Lorient. (1986). *Szenen einer Ehe in Wort und Bild*. (2023, July 10) <https://www.diogenes.ch/leser/titel/loriot/szenen-einer-ehe-9783257217643.html>
15. Моисеенко, Л. В., & Хервилья, Э. К. (2021). Прецедентное пространство русского массмедийного дискурса. *Русистика*, 19(4), 453–465. (In Russ.).
16. Тёмкина, В. Л., & Рудакова, Е. А. (2021). Репрезентация юмора в англоязычных художественных произведениях XIX–XX вв. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 11, 3364–3371.
17. Амеленков, А. А., & Амелькин, С. А. (2022). Моделирование процессов принятия решений, основанных на эмоциональной субъективной логике. *Информационная безопасность и межкультурная коммуникация в контексте цифровой трансформации*. П. Г. Былевский, 45–50.

References

1. Bakhtin, M. M. (1996). The problem of speech genres. In M. M. Bakhtin. *Collected works. Volume 5: Works 1940–1960* (pp. 159–206). (In Russ.).
2. Chandler, D. (1997). *An Introduction to Genre Theory*. (2023, July 10). https://www.researchgate.net/publication/242253420_An_Introduction_to_Genre_Theory (In English).
3. Halliday, M. A. K. (1978). *Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning*. Edward Arnold. (In English).
4. Martin, J. R. (1997). *Analyzing genre: functional parameters*. (2023, July 10). <http://www.isfla.org/Systemics/Print/MartinPapers/BC-1997-Analysing%20Genre%20Function%20Parameters.PDF> (In English).
5. Miller, C. R. (1984). *Genre as Social Action*. (2023, July 10). https://www.researchgate.net/profile/Carolyn-Miller-15/publication/238749675_Genre_as_Social_Action/links/56bc9c9c08ae6cc737c5c405/Genre-as-Social-Action.pdf (In English).
6. Bawarshi, A. S., Reiff, M. J. (2010). *Genre: An Introduction to History, Theory, Research, and Pedagogy*. Parlor Press. (2023, July 10). <https://wac.colostate.edu/books/referenceguides/bawarshi-reiff/> (In English).
7. Campbell, K. K., & Jamieson, K. H. (1978). Form and genre in rhetorical criticism. Form and genre: shaping rhetoricsl action. *The Speech communication association*, 9–32. (In English).
8. Suleimanova, O. A., & Vodyanitskaya, A. A. (2020). Network technologies in the system of learning learning by doing. *Society. Communication. Education*, 11(1), 90–99. (In Russ.).
9. Aristotle. (2017). *Rhetoric*. (2023, July 10). <https://bookscloud.ru/books/165196> (In Russ.).
10. Cicero. (1972). About the speaker. *Treatises on oratory*. Eds. of Gasparov. Nauka. (In Russ.).
11. Plutarch. (1990). *Table Talk*. Nauka. (In Russ.).
12. Freud, S. (1905) *Jokes and their relation to the unconscious (Der Witz und seine Beziehung zum Unbewußten)*. Penguin. (In English).
13. Davis, J. M. (2013). Humour and its cultural context: introduction and overview. *Humour in Chinese life and culture: Resistance and Control in Modern Times* (pp. 1–22). Hong Kong University Press. 1–22. (In English).
14. Lorient. (1986). *Szenen einer Ehe in Wort und Bild*. (2023, July 10). <https://www.diogenes.ch/leser/titel/loriot/szenen-einer-ehe-9783257217643.html>
15. Moiseenko, L. V., & Hervilya, E. K. (2021). Precedent space of Russian mass media discourse. *Rusistika*, 19(4), 453–465. (In Russ.).
16. Tyomkina, V. L., & Rudakova, E. A. (2021). Representation of humor in English literary works of the 19th–20th centuries. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 11, 3364–3371. (In Russ.).

17. Amelioncov, A. A., & Amelkin, S. A. (2022). Modeling decision-making processes based on emotional subjective logic. In the collection: *Information security and intercultural communication in the context of digital transformation. Collection of scientific papers* (pp. 45–50). Ed. of Bylevsky, P. G. (In Russ.).

Информация об авторах

Иннара Алиевна Гусейнова — доктор филологических наук, доцент, проректор по молодежной политике и воспитательной работе Московского государственного лингвистического университета.

Елена Федоровна Косиченко — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Института гуманитарно-прикладных наук Национального исследовательского университета «МЭИ».

Information about the authors

Innara A. Guseynova — Doctor of Linguistics (Dr. habil.), Associate Professor, Vice-Rector for Project Work and Youth Policy, Moscow State Linguistic University.

Elena F. Kosichenko — Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor, Professor at the Department of Advertising, Public Relations and Linguistics of National Research University «Moscow Power Engineering Institute».

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.